

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 78–83. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 78–83. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1.09“19”

EDN FHRBGH

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-78-83>

С.В. МАКСИМОВ – ТВОРЧЕСКИЙ СОЗЕРЦАТЕЛЬ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Щербакова Марина Ивановна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Россия, m-shcherbakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

Аннотация. В статье на фоне общего обзора творческого наследия писателя-этнографа С.В. Максимова (1831–1901) рассмотрены специфические черты художественно-документальной прозы писателя, связанные с ее жанровыми особенностями, творческая позиция и метод работы этнографа, авторская манера повествования, ее стилистика. Пословицы, поговорки, присловья, фразеологизмы составляют в прозе Максимова культурно-речевой фон, столь необходимый в этнографических зарисовках народного быта. Анализируются собранные и представленные на страницах книг писателя-этнографа редкие образцы народного красноречия, отразившие тесные связи бытового уклада и трудовой деятельности русского народа с его обрядами и поэзией, а также примеры речевого народного этикета, которому Максимов посвятил несколько очерков, адресованных детям и простонародному читателю. Приведены яркие примеры народного языкотворчества. Акцентируется связь творческих устремлений Максимова с большими изменениями и перспективными тенденциями отечественной системы образования 1870-х гг. Отмечается, что в прозе писателя не столько изображалась народная жизнь, сколько воссоздавалось народное мировосприятие.

Ключевые слова: русская словесность XIX в., С.В. Максимов, художественно-документальная проза, этнографическая проза, речевой этикет, народное красноречие.

Для цитирования: Щербакова М.И. С.В. Максимов – творческий созерцатель русской национальной жизни // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 78–83. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-78-83>

Research Article

SERGEY MAKSIMOV – CREATIVE CONTEMPLATOR OF RUSSIAN NATIONAL LIFE

Marina I. Shcherbakova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, m-shcherbakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

Abstract. In the article, against the backdrop of a general overview of the creative heritage of the writer-ethnographer Sergey Maksimov (1831–1901), the specific features of the writer's documentary prose related to its genre features, the creative position and method of work of the ethnographer, the author's style of narration, and its stylistics are considered. Proverbs, sayings, puns, and phraseological units form the cultural and speech background in Maksimov's prose, which is so necessary in ethnographic sketches of folk life. Rare examples of folkish eloquence collected and presented on the pages of the ethnographer's books are analysed, reflecting the close connections of the everyday life and work activities of the Russian people with their rituals and poetry, as well as examples of folkish speech etiquette, to which Sergey Maksimov devoted several essays addressed to children and the common reader. Vivid examples of folkish language creation are given. The connection between Sergey Maksimov's creative aspirations and major changes and promising trends in the domestic education system of the 1870s is emphasised. It is noted that the writer's prose did not so much depict people's life as recreate the people's worldview.

Keywords: 19th century Russian literature, Sergey Maksimov, artistic and documentary prose, ethnographic prose, speech etiquette, folk eloquence.

For citation: Shcherbakova M.I. Sergey Maksimov – creative contemplator of Russian national life. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 78–83 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-78-83>

Определяя основное качество ритмической прозы, Флобер подчеркивал, что она остается прозой и даже в высшей степени прозой, а не превращается в стихи. Вероятно, эта же закономерность есть и в определении этнографической прозы: она не превращается в этнографию или другую смежную науку, а остается прозой, и ей присущи важнейшие качества литературы.

Результатом полувековой литературной деятельности С.В. Максимова являются 342 журнальных публикации, а также 84 книжных издания и переиздания. Основной объем творческого наследия составляют главные книги писателя: «Год на Севере», «На Востоке», «Сибирь и каторга», «Лесная глушь», «Бродячая Русь Христа-ради».

Художественно-документальная проза Максимова имеет свои специфические черты, прямо связанные с ее жанровыми особенностями. Ей присуще обилие материалов современной жизни разных слоев простонародья, этнографические зарисовки, исследовательский характер описаний, чрезвычайная подробность в воссоздании панорамы народной жизни, ретроспективный взгляд в глубину отечественной культуры [Владимиров; Мартынова]. «Кладем в основу откровенность, личные наблюдения, голые факты, целостно взятые из жизни» [Максимов 11: 4], – определял сам писатель особенности своего творчества.

На исходе века, анализируя весь путь русской реалистической литературы и искусства в целом, Л.Н. Толстой сформулировал ответ на вопрос о предмете и содержании искусства, противопоставив «жизнь трудового человека с его бесконечно разнообразными формами труда и связанными с ними опасностями» – «маленьким наслаждениям, ничтожным забавам нашей жизни не труда и творчества, но пользования и разрушения того, что сделали для нас другие» [Толстой 30: 86–87].

Художественно-документальная проза Максимова, с одной стороны, включает в себе четко обозначенную Толстым тематику и проблематику искусства для народа; с другой стороны, в книгах Максимова нет и намека на то, что присуще, по наблюдениям Толстого, искусству богатых классов, составляет его идейно-эстетические принципы. Это объясняет несложившуюся судьбу этнографического направления в целом, причины, по которым оно осталось в пасынках в общелитературном процессе второй половины XIX в.

Наука должна стать наукой творческого созерцания – не в отмену логике, а в наполнение ее живую предметностью; не в поспориение факта и закона, а в узрение целостного предмета, скрытого за ними.

И.А. Ильин

Безусловная заслуга Максимова как писателя-этнографа – создание эпических картин народной жизни и тех ее сторон, которые традиционно оставались в тени: нищенство, странничество, каторга, старообрядчество, религиозные секты. Как книга «Сибирь и каторга» стала энциклопедией русской каторги, другой монументальный труд Максимова – «Бродячая Русь Христа-ради» – энциклопедией русского нищенства и странничества.

Литературный дебют Максимова совпал с периодом, когда, по словам В.И. Даля, «пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный. Народный язык был доселе в небрежении; только в самое последнее время стали на него оглядываться, и то как будто из одной снисходительной любознательности» [Даль 1956, I: XIII].

Максимов собрал и разместил на страницах своей прозы довольно редкие образцы народного красноречия о русских городах и горожанах. Это уникальный аспект темы русской городской культуры, представленный в творчестве писателя. «Если не собрать и не сберечь народных пословиц вовремя, то они, вытесняемые уровнем безличности и бесцветности, стриждою под гребенку, то есть общенародным просвещением, изникнут, как родники в засуху» [Даль 1993, I: II], – писал Даль.

Ценность собранных в прозе Максимова народных пословиц и присловий о русских городах обусловлена тем, что они ярко отражают характерность каждого города, быстро угасавшую к концу XIX в. и дошедшую до полной нивелировки. «Ярославцы – красавцы, лукавцы, песенники, чистоплюи» [Максимов 20: 352]; «Цуканы-тверяки в приглядку с сахаром чай пьют» [Максимов 20: 315]; «Сицкая кокура. Сицкарь с топором, что казак с конем. Сицкаря топор одевает, топор обувает, топор кормит» [Максимов 20: 330]; «Мологожане-коноводы» [Максимов 20: 330]; «Кимряки-сычужники: летом штукатуры, зимой чеботари»; «Семендяевщина (по имени местности): булочник да колбасник, пряничник да пирожник» [Максимов 20: 319].

«Россия это такая, стало быть, земля, что ни один супостат не одолеет, – говорит герой очерка “Сысоев”. – Начать с Москвы – золотых маковок, где калачи да сайки такие пекут, что ни в одном заморском царстве не сделают. Вот за ней тут и пойдут разные города наши: Ярославль-городок, Москвы уголок... Кострома – веселая сторона. Тут Вятка, всему бо-

гатству матка... Архангельск город – всему морю ворот» [Максимов 14: 131–132].

Предметом особенного внимания Максимова и материалом специального изучения на протяжении всей жизни писателя были тесные связи бытового уклада и трудовой деятельности русского народа с его обрядами и поэзией [Плеханов]. Вряд ли можно назвать хотя бы один очерк, в котором не использованы наблюдения автора в области народных поверий, преданий, обрядов и обычаев; прежде всего тех, которые связаны с народным сельскохозяйственным календарем. М.С. Федосеева убедительно показала, что во время своего путешествия по Владимирской губернии в 1855 г. Максимов много наблюдал и фиксировал особенности жизни и быта, торговых промыслов крестьян [Федосеева: 72–101].

Творческий путь Максимова складывался параллельно с большими изменениями и перспективными тенденциями отечественной системы образования 1870-х гг. Во-первых, значительно увеличилось число народных школ, расширилась их учебная программа; многие одноклассные народные школы были преобразованы в двухклассные. Во-вторых, возрасставшее число грамотных, читающих граждан делало актуальным и насущным вопрос об учреждении библиотек при училищах и народных читален; популярными стали публичные чтения для народа. Все это привело к еще больше возросшей потребности в литературе для народа.

В этой связи Комитет грамотности (при Вольном экономическом обществе) выпустил «Систематический обзор русской народно-учебной литературы» – аннотированный список книг, вышедших в России за последние двадцать лет, которые могли быть рекомендованы для преподавания в народных школах. «Наша учебно-народная литература, – пояснялось в обзоре, – несмотря на довольно сильное движение ее за последнее время, слишком еще молода, основные ее начала относительно слишком еще мало установились, чтобы можно было ожидать от нее вполне зрелых и целесообразных произведений» [Систематический обзор: VIII].

В числе 964 названий, рекомендованных в списке, – тринадцать книг Максимова: в разделе «Закон Божий» – «Святые места русской земли. I. Соловецкий монастырь. II. Троицкая Сергиева лавра»; по программе родного языка – «Кавалер Иван Сысоев», «Куль хлеба и его похождения»; по курсу географии – «Год на Севере», «Год на Востоке», «Мерзлая пустыня, или повесть о диких народах...», «Дремучие леса», «Степи», «Русские горы и кавказские горцы», «Лесная глушь», «Голодовка и зимовка на Новой Земле»; для чтения по истории России предлагалась работа «Владимир Святой и Равноапостольный».

Очерки для народа Максимов начал писать с середины 1860-х гг., помещая их в газете «Голос», «Сыне Отечества», «Модном магазине», в журналах «Школьная жизнь», «Семья и школа», «Детское чтение», «Игрушечка», «Задушевное слово».

В 1865–1866 гг. писателем были подготовлены книжки для издательства «Общественная польза» – «О русской земле», «О русских людях». Под общим заголовком «Край крещеного света» вышли рассказы, также адресованные читателю из простонародья: «Мерзлая пустыня, или повесть о диких народах, кочующих с полуночной стороны России», «Дремучие леса, или рассказ о диких народах, населяющих русские леса», «Степи, или рассказ о народах, кочующих по степям с полуденной стороны России», «Русские горы и кавказские горцы». В издании для солдат «Досуг и дело» А.Ф. Погосского вышли рассказы «Крестьянский быт прежде и теперь» и «Кавалер Иван Сысоев».

Большую популярность и широкое распространение получили книжки, составленные и отредактированные С.В. Максимовым для Комиссии по устройству народных чтений в Соляном Городке. Писатель подготовил двадцать книжек, в том числе: «Святые места Русской земли», «Как и чему учил Петр Великий народ свой», «Голодовка и зимовка на Новой Земле», «Ледяное царство и мертвая земля», «Рассказы из русской истории и кто человек, тому сродно все человеческое». По оценке педагогов, книги и очерки Максимова отвечали важнейшим требованиям, предъявляемым к народно-учебной литературе: помимо содержания и ясности изложения, они могли заинтересовать и приохотить к чтению.

В рецензии журнала «Детский сад» книга Максимова «Куль хлеба» была причислена к таким образцам литературы для народного и детского чтения, пример которых мог бы вызвать «все более и более подражателей и из детской литературы наконец были бы вытеснены бездарные спекуляторы, поставляющие всякий хлам» [Детский сад: 266].

В России в предыдущие десятилетия был накоплен опыт по созданию хрестоматий и изданий для народного чтения, выработались общие правила и требования, которые, на первый взгляд, были чрезмерно просты, а на деле представляли непреодолимую трудность. Содержание книг для народа должно было быть доступным и конкретным, язык – истинно народным, без искусственной стилизации, а дидактические элементы – скрыты занимательной формой повествования. Этими качествами книги Максимова обладали в полной мере.

Знание этнографии и природный талант рассказчика подсказывали писателю, что важно не столько изобразить народную жизнь, сколько воссоздать народное мировосприятие [Лошиц]. Это делает кни-

ги доступными, поможет удовлетворить потребность народа в чтении. Сообразя свои творческие решения с требованиями читателя-простолюдина к литературе, Максимов избегал всякого рода литературных штампов. Простота, ясность и образность мыслей, меткость и характерность деталей пришли в язык книг Максимова из народной речи, устного народного творчества.

В 1862 г. Л.Н. Толстой в статье «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы» писал о собственном опыте педагогической работы: «Единственные же книги, понятные для народа и по его вкусу, суть книги, писанные не для народа, а из народа, а именно: сказки, пословицы, сборники песен, легенд, стихов, загадок... Нельзя поверить, не испытав этого, с какою постоянной новой охотой читаются все без исключения подобного рода книги» [Толстой 8: 61].

Наблюдая современную жизнь, Максимов пришел к пониманию того, что русские люди на его глазах переставали быть русскими, не знали, как говорили их предки [Гнетнев]. Они не только сами перестали сочинять пословицы, но плохо понимали готовые.

Речевому народному этикету писатель посвятил несколько очерков, адресованных детям и простонародному читателю: «Знать сову по полету. В защиту родной речи и родных обычаев», «Русский человек в гостях. Этнографический очерк», «Русский человек в дороге. Этнографический очерк», «На привет – ответ. Этнографический очерк» и др.

Очерк Максимова «Знать сову по полету. В защиту родной речи и родных обычаев» детский журнал «Игрушечка», основанный Т.П. Пассек в 1880 г., печатал с продолжением в трех номерах 1883 г. На первых страницах автором пересказан известный случай с В.И. Далем, который по слову «склезко» признал в проходившем мимо плотнике «новгородца, и притом из северных уездов». Следом за плотником шли «два старца со сборной книжкой для подавания на монастырь. Один сказался вологжанином, но по слову возбудил сомнение. В.И. Даль его переспросил: “Да откуда ж вы родом?” – Я тамодей (вм. тамошний) – проврался словом настоящий ярославец. На это ему было указано. Он побагровел, потом побледнел. Вглянувшись, забывшись, с товарищем и отвечал, растерявшись: “Не, родимый!” – “О, да еще и ростовский!” – сказал Даль, захохотав: он узнал в старце при последнем ответе его необлужного ростовца. Не успел отгадчик произнести этих слов, как монах повалился в ноги: не погуби! То были бродяги с фальшивыми видами и поддельною книжкою». Язык, по словам Максимова, – «высочайшее из телесных даров, величайшее человеческое право и чудесный дар выражать свои мысли словами. Язык целого народа, наречие главных племен, говор обширных и определенных местностей – это то, что может лишь со-

вершенствоваться, но не исчезать без следа...» [Игрушечка: 1110–1112].

Через несколько лет, в 1886 и 1887 гг., в развитие этой мысли, Максимов написал три очерка о речевом народном этикете, адресовав их детям простонародному читателю: «Русский человек в гостях», «Русский человек в дороге» и «На привет – ответ».

«Из разного множества приветов и пожеланий мы видим, сколько душа русского народа обильна любовью, и насколько русское сердце вообще богато одарено отзывчивыми нежными струнами» [Игрушечка: 1078].

Очерки напечатал другой детский журнал – «Задушевное слово» – в отделе для детей старшего возраста (от 9 до 14 лет). Это сотрудничество не было случайным.

40 лет – с 1876 по 1918 г. – журнал еженедельно издавался в России. С 1885 г. редактировать «Задушевное слово» стал Н.Х. Вессель – русский педагог, литератор, этнограф, один из основателей в 1869 г. и в последующем секретарь Педагогического общества в Санкт-Петербурге. Составитель сборников народных песен, в числе которых «Школьные песни» (115 народных, литературных, исторических и военных песен, положенных для школ, 1879). В Максимова он справедливо увидел *своего* автора.

«На всякие случаи жизни сложились у народа свои особые “приветы”, и кто хорошо знает их, тот другой раз по привету узнает, из какой губернии прохожий: иначе приветствует встречного русский человек из северных губерний, иначе – из южных». По наблюдению Максимова, особенно ухитряются на вежливостях старые и пожилые люди.

– На хлебе, на соли да на добром слове! – благодарят уходящие.

– Дай Бог с нами пожить да хлеб-соль поводить! – отвечают хозяева.

Бойкий гость подхватывает: – Жить сто годов, нажить сто коров, меринов стаю, овец хлев, свиней подмостье, кошек шесток, собак подстолье!

Находчивый хозяин, чтобы не остаться в долгу, подговаривает:

– В долгий век и в добрый час! (и вам-де то же). Привет за привет и любовь за любовь, а завистливому – хрену да перцу, и то не с нашего стола!

– Дай тебе, Господи, с нашей руки да куль муки!

– Ваши бы речи да Богу в уши! – благодарят хозяева.

– Прощенья просим! – досказывают гости.

– На свидание прощаемся! Живите Божьими милостями, а мы вашими.

– Путь вам чистый.

– Счастливо оставаться!

Иные, как петухи в драке, не скоро разойдутся, потому что язык выработал, а обычай установил целые словари готовых приветствий» [Задушевное слово: 410–411].

Проза Максимова достоверна. Таковы были творческая позиция бытописателя и метод работы этнографа. Не только типы и судьбы ушедшей эпохи нарисовало перо превосходного художника. То, что удалось собрать Максимова на страницах своих книг, – роскошь народной речи, из которой только и может выработаться настоящий язык, а не пресное подобие его. Проза писателя – пример того, как сильный, свежий, богатый, краткий и ясный народный язык способен оплодотворить литературный язык, уберечь его от опошления.

Язык художественно-документальной прозы Максимова запечатлел тот мир реальных вещей и реальных отношений, в котором жил русский простолюдин.

Своеобразие художественно-документальной прозы Максимова в том, что не менее важной, чем сюжеты и их композиционное оформление, оказывается в ней сама авторская манера повествования, ее стилистика, подробно и достоверно передающая народное мировосприятие.

В иерархии речевой культуры писатель на первое место ставил простого мужичка, не лязгающего в карман за словом и округляющего речь легко и удачно; мужичка, о котором Гоголь написал в «Выбранных местах»: «Крестьянин наш умеет говорить со всеми себя высшими, даже с царем, так свободно, как никто из нас, и ни одним словом не покажет неприличия...» [Гоголь 6: 182].

Пословицы, поговорки, присловья, фразеологизмы составляют в прозе Максимова культурно-речевой фон, столь необходимый в этнографических зарисовках народного быта.

Так, многоцветным букетом пословиц и поговорок о хлебе начинает Максимов свою книгу «Куль хлеба». Не перелагая на читателя труд правильно понять их смысл, порою размытый временем, автор тут же комментирует их [Максимов 7: 1–2].

Описывая свое путешествие на Дальний Восток, Максимов вспомнил об одном из полученных перед отъездом напутствий: «Ловите слова пословицы... да нет ли такого нового слова и новой пословицы, в которых бы также всецело и неподражаемо мастерски улеглась добытая умом и жизнью какая-нибудь интересная сторона житейской мудрости. Пусть она дышит тем же горьким юмором, как и все другие: без того наш русский человек и не высказывается, и чем больше этого юмору, тем лучше: стало быть, есть еще надежда на будущее» [Максимов 11: 131].

У бурлаков на Волге Максимов услышал: «У нашего брата копейка ребром стоит, а с нее пар валит» [Максимов 13: 277]; и еще, также прямо относящееся к их тяжелой жизни: «Как не видишь своих, так и тошно по них, а увидишь своих, да много худых, так лучше без них» [Максимов 13: 276]. На палубе парохода записал такой диалог: «Ничего, по-

чтенный! Дождь – не дубина, мы – не глина!.. – Бог вымочит – Бог и высушит!» [Максимов 11: 92].

Живой процесс народного языкотворчества, связанный с современными реалиями, наблюдал Максимов на Амуре и анализировал его как этнограф. От поселенца услышал: «Кто на Амуре не бывал – тот и горя не знал; и кто на Амуре побывал – тот и горе распознал». Авторский комментарий таков: «Вот и новая, готовая поговорка – пока, на время; пойдет ли она дальше в века? – неизвестно» [Максимов 11: 200].

Помимо устойчивых форм народного красноречия Максимов собрал множество оригинальных шуток остроловов из простонародья и ввел их в текст своей прозы в виде прямой речи. В кабаке посетитель обращается к сидельцу: «Давай-ко покрепнее-то который, да вспень его, мошенника, пусти искру... – Явился штоф и три стакана. Выпили» [Максимов 13: 207].

Рядом с исконной красотой звучания народной речи щеголеватой нелепицей отдают кудреватые слова навыворот столичных подрядчиков, мелочных лавочников, апраксинцев, артельщиков. Этим питерщикам – «красноглаголивым пиитам» – «позавидовал бы любой провинциальный краснобай, хвативший через меру книжной премудрости» [Максимов 14: 117]. Яркие образцы темной речи питерщиков – «до того темной, что если она не настоящая чушь и дичь, то, по крайней мере, порядочная белиберда» – можно найти в книге «Лесная глушь».

Ярлык писателя-этнографа, ставший неременным сопровождением имени Максимова, умалил роль его неподражаемого таланта в истории русской культуры и отвел ему место в пресловутом «втором» ряду литературы. Между тем, сообщая о смерти Максимова, газета «Новое время» поместила в некрологе такие строчки: «Он не был ученым этнографом. Он не измерял черепа, не определял обхватов груди и длины оконечностей. Но то, что он мерил, и то, чего нельзя смерить никаким другим прибором, кроме человеческой чуткости и таланта, была душа народная, народная психология, народное мировоззрение» [Новое время].

Библиографический список

Владимиров И. Знаток народной жизни // Максимов С.В. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. Москва: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 5–10.

Гнетнев К.В. Путешествие странного человека: по следам экспедиции Морского министерства Российской Империи по Белому морю 1856–1857 годов. Петрозаводск: Острова, 2013. 432 с.

Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 9 т. Т. 6. Москва: Русская книга, 1994.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 700 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа: в 4 т. Т. 1. Москва: Русская книга, 1993. 640 с.

Детский сад. 1873. № 4.

Лошиц Ю.М. Слушание земли. Москва: Современник, 1988. 331 с.

Максимов С.В. Знать сову по полету. В защиту родной речи и родных обычаев // Игрушечка. 1883. № 37. С. 1078–1089; № 38. С. 1110–1122; № 40. С. 1184–1186.

Максимов С.В. На привет – ответ. Этнографический очерк // Задушевное слово. Старший возраст. 1887. Т. ЛII. С. 410–411.

Максимов С.В. Собр. соч.: в 20 т. Санкт-Петербург: Тов. «Просвещение», 1908–1914.

Мартынова А.Н. Бытописатель земли русской: (Культ.-ист. очерк о писателе, ученом-этнографе С.В. Максимова). Москва: Мол. гвардия, 1987. 77 с.

Новое время. 1901. № 9668. 4 июля.

Плеханов С.Н. Охота за словом. Москва: Вече, 2011. 288 с.

Систематический обзор русской народно-учебной литературы. Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича. 1878. 743 с.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Москва: Худ. лит., 1928–1958.

Федосеева М.С. Экспедиция во Владимирскую губернию 1855 г. в творческой биографии С.В. Максимова // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 4. С. 72–101. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-4-72-101>

References

Vladimirov I. *Znatok narodnoi zhizni* [Expert in folk life]. *Maksimov S.V. Sobr. soch.: v 7 t.* [Collection of works: in 7 vols]. Moscow, Knizhnyi klub Knigovek Publ., 2010, vol. 1, pp. 5-10. (In Russ.)

Gnetnev K.V. *Puteshestvie strannogo cheloveka: po sledam ekspeditsii Morskogo ministerstva Rossiiskoi Imperii po Belomu moriu 1856–1857 godov* [The journey of a strange man: following the expedition of the Maritime Ministry of the Russian Empire along the White Sea in 1856–1857]. Petrozavodsk, Ostrova Publ., 2013, 432 p. (In Russ.)

Gogol' N.V. *Sobranie sochinenii* [Collection of Works]: in 9 vols. Vol. 6. Moscow, Russkaia kniga Publ., 1994. (In Russ.)

Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 1. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., 1956, 700 p. (In Russ.)

Dal' V.I. *Posloviцы russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Vol. 1. Moscow, Russkaia kniga Publ., 1993, 640 p. (In Russ.)

Detskii sad [Kindergarten], 1873, No. 4. (In Russ.)

Loshits Iu.M. *Slushanie zemli* [Listening to the Earth]. Moscow, Sovremennik Publ., 1988, 331 p. (In Russ.)

Maksimov S.V. *Na privet – otvet. Etnograficheski ocherk* [Hello – the answer. Ethnographic sketch]. *Zadushennoe slovo. Starshii vozrast* [A heartfelt word. Older age], 1887, vol. LII, pp. 410-411. (In Russ.)

Maksimov S.V. *Sobranie sochinenii: v 20 t.* [Collection of Works: in 20 vols.]. Saint Petersburg, Tov. “Prosveshchenie”, 1908-1914. (In Russ.)

Maksimov S.V. *Znat' sovu po poletu. V zashchitu rodnoi rechi i rodnykh obychaev* [Know an owl by its flight. In defense of native speech and native customs]. *Igrushechka* [Toy], 1883, No. 37, pp. 1078-1089; No. 38, pp. 1110-1122; No. 40, pp. 1184-1186. (In Russ.)

Martynova A.N. *Bytopisatel' zemli russkoi (Kult.-ist. ocherk o pisatele, uchenom-etnografe S.V. Maksimove)* [Writer of Everyday Life of the Russian Land (Cult.-historical Essay about the Writer, Ethnographer S.V. Maksimov)]. Moscow, Mol. Gvardiia Publ., 1987, 77 p. (In Russ.)

Novoe vremia [New time], 1901, No. 9668, 4 iulia. (In Russ.)

Plekhanov S.N. *Okhota za slovom* [Hunt for the word]. Moscow, Vechе Publ., 2011, 288 p. (In Russ.)

Sistematicheskii obzor russkoi narodno-uchebnoi literatury [Systematic review of Russian folk educational literature]. Saint Petersburg, Tip. M. Stasiulevicha Publ., 1878, 743 p. (In Russ.)

Tolstoi L.N. *Poln. sobr. soch.: v 90 t.* [Complete collection of works and letters in 90 volumes]. Moscow, Khud. lit. Publ., 1928-1958. (In Russ.)

Fedosееva M.S. *Ekspeditsiia vo Vladimirskuiu guberniiu 1855 g. v tvorcheskoi biografii S.V. Maksimova* [Expedition to the Vladimir Province 1855 in the Creative Biography of S.V. Maksimov]. *Dva veka russkoi klassiki* [Two centuries of the Russian classics], 2022, vol. 4, No. 4, pp. 72-101. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-4-72-101> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.04.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 28.04.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 20.05.2024.